

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.А. Петров*

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ИЕРАРХИЧЕСКИХ МНОГОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена вопросам выделения внутри Конституции РФ иерархически организованных уровней. Формулируется проблема наличия в Конституции РФ ряда иерархических уровней. Исследуется специфика нормы ч. 2 ст. 16 Конституции РФ с позиций теории коллизионной нормы. Отмечается, что новизна и уникальность данной нормы были в должной мере оценены исследователями и комментаторами Конституции РФ. Подчеркивается, что подобное регулирование не находит теоретического обоснования в традиционных теориях иерархии в праве. Предлагается применить для анализа ситуации теорию иерархических многоуровневых систем. С позиции теории иерархических многоуровневых систем рассматривается специфика иерархического приоритета концептуальных положений основ конституционного строя в структуре Конституции. Отмечается, что данные концептуальные положения, стоящие за конкретными нормами и нормативными обобщениями, являются одним из предельных оснований для принятия решений по праву и установления смысла права.

Ключевые слова: Конституция РФ, основы конституционного строя, иерархия, приоритет, конституционализм, смысл права, конституционные принципы, теория иерархии, структура конституции, теория права.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.8763

Конституция РФ является удивительным правовым документом, который таит в себе множество загадок, требующих обстоятельного осмысления. Так, в известных нам конституциях развитых западных государств субординация структурных частей единого документа отсутствует. Разделение на иерархические уровни исторически не было характерно и для отечественной конституционно-правовой традиции. Однако внимательный взгляд на действующую российскую Конституцию позволяет выделить в ней несколько иерархически организованных уровней.

Как минимум можно говорить об иерархическом превосходстве главы первой «Основы

конституционного строя» над всеми иными структурными частями Конституции, так как в силу ч. 2 ст. 16 Основного закона никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя РФ. Факт наличия повышенной юридической силы норм п. 1 Конституции РФ признан Конституционным Судом РФ¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ № 13-О от 1 апреля 1996 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации № 1633 от 15 октября 1993 г. «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» в

© Петров Александр Александрович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета

[sfu-pravo@yandex.ru]

660079, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79.

Ряд исследователей выделяет большее число иерархических уровней в структуре Основного закона. Например, по мнению В.А.Толстика, Конституция РФ может быть разделена на три иерархических эшелона:

- 1) глава 1 «Основы конституционного строя»;
- 2) глава 2 «Права и свободы человека и гражданина»; глава 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции»;
- 3) главы 3 – 8 Конституции, а равно законы о поправках в Конституцию РФ².

Есть и другие подходы к внутреннему разделению Конституции на иерархические уровни³.

Для настоящей статьи вопрос о том, сколько же на самом деле уровней иерархических уровней в Конституции РФ, не является ключевым. Значимо другое: общепризнано, что ч. 2 ст. 16 Конституции РФ – это пример типичной (по способу конструирования и формулирования) иерархической коллизионной нормы, которая устанавливает безусловный приоритет положений одной структурной части данного нормативного акта над всеми остальными⁴.

Новизна и уникальность подобного регулирования, к сожалению, не были в должной мере оценены исследователями и комментаторами Конституции. Они, как правило, обходят стороной вопрос об основаниях субординационных отношений между разными глава-

части утверждения Положения о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года»; Определение Конституционного Суда РФ № 137-О от 28 декабря 1995 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы Федерального Собрания о толковании положений статьи 80 и части 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Толстик В.А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 123.

³ Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 671–672; Визер Б. Некоторые размышления по поводу иерархии норм в системе конституционного права Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 22–29.

⁴ Норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, не может рассматриваться как устанавливающая порядок разрешения содержательной коллизии в праве, поскольку положения главы «Основы конституционного строя» Конституции РФ не могут по своей природе являться специальными нормами относительно остальных положений Конституции РФ. (Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 10).

ми Конституции, констатируя факт наличия иерархии внутри Основного закона⁵, фиксируя новизну такого регулирования для российской правовой системы⁶, либо рассматривая данное обстоятельство только в контексте толкования положений Конституции РФ⁷.

Справедливости ради заметим, что в литературе встречаются редкие попытки осмысления избранного авторами Конституции способа обеспечения приоритетности основ конституционного строя. В частности, для С.А. Авакьяна положения ч. 1–2 ст. 16 Конституции РФ – это «громкие, но ничего не значащие нормы»⁸, поскольку «ведь глава то называется “Основы конституционного строя”, поэтому и так понятно ... для чего они предназначены»⁹. Будучи

⁵ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 244.

⁶ В литературе отмечается: «...новеллой действующей Конституции России является установление внутренней иерархии между самими конституционными нормами. Впервые в отечественной истории Основным законом установлен приоритет норм гл. 1 Конституции перед иными ее нормами. Это означает, что в случае внесения изменений в гл. 2–9, второй раздел и преамбулу Основного закона, они не должны нарушать требования, содержащиеся в гл. 1. Иными словами, Конституционное собрание, создаваемое в соответствии со ст. 135 Конституции России, палаты парламента, граждане в ходе референдума не могут одобрить изменения в перечисленные разделы Конституции, которые бы противоречили основам конституционного строя. Правда, Основной закон не определяет порядок выявления этих противоречий. Очевидно, что орган, который полномочен рассмотреть этот вопрос, – это Конституционный Суд РФ. Однако остается неясно, кто, какой орган государственной власти полномочен обратиться в него с подобным запросом. Этот вопрос, на наш взгляд, должен быть решен Федеральным конституционным законом “О Конституционном Собрании Российской Федерации”, который до сих пор не принят» (Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ В литературе подчеркивается, что «...ст. 16 (ч. 2) Конституции РФ требует от Конституционного Суда толковать положения всех норм Конституции так, чтобы они не противоречили основам конституционного строя, изложенным в том числе в ст. 1 Конституции РФ» (Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 6).

⁸ Встречаются и иные утверждения, например: «Интерпретация положений Конституции РФ не может противоречить нормам гл. 1 и поэтому должна проводиться в сопряжении с ними» (Сасов К.А. Споры о конституционности налоговых законов: полномочия Конституционного Суда Российской Федерации / под ред. М.Ф. Ивлиевой. М., 2006. С. 79).

⁹ Авакян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 9.

¹⁰ Там же.

последовательным в своих рассуждениях, С.А. Авакьян задается вопросом о юридическом значении формулировки ч. 2 ст. 16 Конституции РФ: «А если бы не включили в Конституцию ч. 2 ст. 16, тогда расплодилось бы в последующих нормах противоречия основам конституционного строя?»¹⁰.

В ряде региональных конституций (уставов) также можно встретить выделение различных иерархических уровней внутри одного документа. По состоянию на 2008 г. иркутский исследователь А.А. Петров насчитал 18 регионов (16 республик и 2 края – Приморский и Ставропольский), в основных законах которых выделяются различные иерархические уровни¹¹. При этом в подобных региональных основных законах, очевидно, скопирован опыт федеральной Конституции 1993 г.

Как представляется, наделение иерархическим приоритетом структурной части нормативного правового акта является весьма оригинальным решением, не вписывающимся в континентальную модель правовой иерархии. И в теории «иерархии ступеней» А. Меркля¹², и в иерархической пирамиде норм Г. Кельзена¹³ отсутствуют какие-либо основания для разделения отдельного нормативного правового акта на несколько уровней с разной юридической силой. Нехарактерно такое понимание иерархичности и для югославской¹⁴, польской¹⁵ и французской¹⁶ доктрин. Это вполне объяснимо: иерархические отношения внутри одного документа, с позиций господствующей доктрины, представляются не просто чрезмерным усложнением, но и не имеют под собой прочного фундамента, поскольку иерархия правовых норм традиционно связывается с иерархией властей.

¹⁰ Там же.

¹¹ Петров А.А. Идея иерархичности положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: нормативное закрепление и проблемы реализации // Академический юридический журнал. 2008. № 2. С. 16–17.

¹² Меркель А. Юридическая энциклопедия. СПб., 1902. С. 15–20, 37–43, 95–103 и др.

¹³ Kelsen H. General Theory of Law & State. Law and Society Series. 2007. P. 115–135; Kelsen H. On the theory of interpretation // Legal Studies. 1990. Vol. 10. No 2. P. 127–135; Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. Вып. 2. М., 1988. С. 67–93.

¹⁴ Мишайков М. Иерархия в праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1999. № 6. С. 54–58.

¹⁵ Pleszka K. Hierarchia w systemie prawa. Kraków, 1988. S. 52–63.

¹⁶ Беркель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 153–164.

Место органа, издавшего нормативный акт, в системе органов публичной власти признается основным фактором, влияющим на иерархию норм¹⁷. Как писал Я. М. Магазинер, «акты, по значению своему и по юридической своей силе, различаются не только по содержанию, но и по тому, от какого органа они исходят: это признак ясный, бесспорный и практически незаменимый. Его практическая важность основана на том, что государственные акты, исходя от самых разнообразных органов, могут быть противоречивы или разногласны: кому из них отдать предпочтение в юридической силе? Очевидно, тому акту, который исходит от наиболее авторитетной, высшей в стране власти»¹⁸. О.Э. Лейст прямо указывал: «От иерархии государственных органов, создающих или санкционирующих правовые нормы, зависят юридическая сила последних, приоритет одних нормативно-правовых актов по отношению к другим (конституция – законы – указы – постановления правительства – акты министерств и т.д.)»¹⁹.

Кроме того, традиционный взгляд на иерархию в праве применим прежде всего к нормам права, создающим определенные модели поведения в конкретных ситуациях²⁰. В главе «Основы конституционного строя» юридические правила, применимые к четко определенным ситуациям, практически отсутствуют. Более того, предельная абстрактность, лаконичность и отточенность концептуальных положений этой главы с очевидностью предполагает, что для ее реального применения содержащиеся в ней нормативно-регулятивные средства «должны быть пропущены через фильтр представлений о них»²¹. Это означает затруднительность реализации правила ч. 2 ст. 16 Конституции как иерархической коллизионной нормы.

¹⁷ Самощенко И.С. Иерархия и основные подразделения нормативных актов социалистического государства // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 15. С. 4.

¹⁸ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Глава 3. Источники права // Правоведение. 1998. № 2. С. 68.

¹⁹ Лейст О.Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 244. Аналогичные мысли прослеживаются в работе О.Е. Кутафина (Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 24).

²⁰ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. С. 85–88.

²¹ Загребельский Г. Толкование законов: стабильность или трансформация? // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С. 81.

Поэтому в рамках традиционного подхода к иерархии в праве выделение различных иерархических уровней в Конституции РФ выглядит достаточно странно.

Вместе с тем возможен несколько другой взгляд на правовую иерархию, в рамках которого можно осмыслить положения ч. 2 ст. 16 действующей Конституции. В его основе лежит теория иерархических многоуровневых систем²². Для нее характерно разграничение трех аспектов понимания иерархии:

- а) *иерархия уровней описания, абстрагирования (страт)*, которое означает, что определенная иерархическая система «задается семейством моделей, каждая из которых описывает поведение системы с точки зрения различных уровней абстрагирования»²³. Данный аспект в понимании иерархического уровня-страты как модели системы определенной степени общности (абстрактности) подразумевает, что относительно друг друга уровни-страты располагаются по принципу «матрешки», т.е. путем последовательного включения нижестоящих уровней в вышестоящие, но при сохранении за нижестоящими уровнями качественной специфики;
- б) *иерархия уровней сложности принимаемого решения (иерархия слоев принятия решения)* означает, что «сложная проблема принятия решения разбивается на семейство последовательно расположенных более простых подпроблем, так что решение всех подпроблем позволяет решить и исходную проблему»²⁴. В данном аспекте иерархии уровень является слоем, определяющим спектр проблем, которые будут исследоваться для принятия определенного решения;
- в) *организационная иерархия – система уровней-звеньев*, состоящая из нескольких взаимодействующих подсистем, часть из которых наделена решающей способностью (решающий элемент), причем одни решающие элементы управляются другими и т.д.²⁵

Как представляется, анализ приоритетного характера основ конституционного строя может быть произведен с позиций указанного разграничения трех аспектов иерархии с учетом специфики права как иерархически организованной системы²⁶.

В литературе справедливо отмечается, что глава первая Конституции РФ «содержит как раз те принципы, ценности, приоритеты, которые придают единство всей конституционно-правовой материи, являются важным измерителем конституционности конкретных политических процессов, а также действующих и вновь принимаемых нормативных правовых актов, относящихся к текущему законодательству»²⁷. Именно в Основах конституционного строя содержится большинство основополагающих конституционных целей, задач, принципов, которые являют собой «базовые мировоззренческие юридические предписания, пребывающие в «свернутом виде» и в определенном смысле «предопределяют конкретное содержание всех иных конституционных норм»²⁸, придавая им определенную ценностную окраску и содержательное наполнение²⁹.

Концептуальные положения основ конституционного строя, которые стоят за конкретными нормами и нормативными обобщениями, являются одним из предельных оснований для принятия решений по праву и установления смысла права³⁰.

С позиций теории иерархических многоуровневых систем основы конституционного строя являются одним из наиболее высоких уровней в иерархии слоев принятия решения по праву. Видимо поэтому при разработке Конституции 1993 г. было предложено наделить главу первую Конституции РФ большей юридической силой относительно иных ее структурных частей. Часть 2 ст. 16 Конститу-

²⁶ Мицайков М. Указ. соч. С. 53–71; Петров А.А. К вопросу об иерархии в праве // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2. С. 162–171.

²⁷ Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное – конституционализм! (Пути развития российской демократии) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 5.

²⁸ Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 31.

²⁹ Об этих аспектах применения основ конституционного строя Конституционным Судом РФ см.: Несмеянова С.Э. Основы конституционного строя РФ в решениях Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 4. С. 15–19.

³⁰ Шафиров В.М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. 2010. № 10. С. 5–13.

²² Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.

²³ Там же. С. 56.

²⁴ Там же. С. 63.

²⁵ Там же. С. 69.

ции РФ призвана закрепить организационное преимущество основ конституционного строя как отражение приоритетного при принятии решений по праву статуса наиболее общих, абстрактных, концептуальных политико-юридических положений. Очевидно, что в данном случае происходит взаимное наложение трех иерархических структур (иерархии уровней описания права, иерархии слоев принятия решений по праву и организационной иерархии).

В качестве факторов, которые обуславливают увеличение юридической силы основ конституционного строя как в федеральной Конституции, так и в региональных уставах и конституциях, выступает, очевидно, максимальная степень общности (абстрактности) и значимости их положений и аналогичных структурных частей региональных основных законов, являющихся основой основ системы российского права – и, соответственно, его источников.

Вместе с тем есть риск упрощенного, слишком буквального понимания приоритета основ конституционного строя как объемной иерархической коллизионной нормы, устанавливающей организационную иерархию норм, – и не более того.

Для правильного отношения к положениям ч. 2 ст. 16 Конституции РФ важно помнить, что значение для правового регулирования и установления смысла права концептуальных положений основ конституционного строя основывается в первую очередь на их особых свойствах. Эти положения лишь констатируют, но не порождают первенство основ конституционного строя. Если эта или подобная иерархическая коллизионная норма существовала бы в Конституции, вряд ли это послужило бы основанием игнорировать указанные основы как при возникновении «трудных дел», так и в процессе применения иных положений Конституции РФ. В частности, в этом контексте утверждение Н.С. Бондаря о том, что Конституционный Суд РФ не вправе проверять конституционность отдельных положений Конституции ни по каким параметрам, в том числе на соответствие основам конституционного строя России, несмотря на повышенную юридическую силу норм главы 1 Конституции³¹ можно понимать как косвенное признание концептуального единства Конституции, которое сохраняется даже при разделении ее на иерархические уровни.

Библиография:

1. Kelsen H. *General Theory of Law & State*. Law and Society Series. 2007.
2. Kelsen H. On the theory of interpretation // *Legal Studies*. – 1990. – Vol. 10. – Issue 2.
3. Pleszka K. *Hierarchia w systemie prawa*. – Kraków, 1988.
4. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2010. – № 3.
5. Бертельс Ж.-Л. *Общая теория права*. – М., 2000.
6. Визер Б. Некоторые размышления по поводу иерархии норм в системе конституционного права Российской Федерации // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. – 1999. – № 2.
7. Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2008. – № 2.
8. Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // *Конституционное и муниципальное право*. – 2009. – № 12.
9. Загребельский Г. Толкование законов: стабильность или трансформация? // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2004. – № 3.
10. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М., 2007.
11. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1997.
12. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. – М., 2002.
13. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М., 2008.
14. Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное – конституционализм! (Пути развития российской демократии) // *Конституционное и муниципальное право*. – 2012. – № 2.

³¹ Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // *Журнал конституционного правосудия*. 2009. № 6. С. 2.

15. Лейст О.Э. Сущность права: Проблемы теории и философии права. – М., 2008.
16. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства. Глава 3. Источники права / Я.М. Магазинер // Правоведение. – 1998. – № 2.
17. Месарович М., Мако Д., Такахага И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М., 1973.
18. Меркль А. Юридическая энциклопедия / пер. Ф.К. Зейделя под ред. В.М. Грибовского. – СПб., 1902.
19. Мицайков М. Иерархия в праве // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1999. – № 6.
20. Несмеянова С.Э. Основы конституционного строя РФ в решениях Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4.
21. Петров А.А. Идея иерархичности положений конституций (уставов) субъектов Российской Федерации: нормативное закрепление и проблемы реализации // Академический юридический журнал. – 2008. – № 2.
22. Самощенко И.С. Иерархия и основные подразделения нормативных актов социалистического государства // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 15.
23. Сасов К.А. Споры о конституционности налоговых законов: полномочия Конституционного Суда Российской Федерации / под ред. М.Ф. Ивлиевой. – М., 2006.
24. Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4.
25. Топстик В.А. Иерархия источников российского права. – Н. Новгород, 2002.
26. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. переводов. Вып. 2 / отв. ред. В.Н. Кудряцев, Н.Н. Разумович. – М., 1988.
27. Шафиров В.М. Проблема пробелов в праве и современное (интегративное) правопонимание // Российское правосудие. – 2010. – № 10.

References

1. Kelsen H. General Theory of Law & State. Law and Society Series. 2007.
2. Kelsen H. On the theory of interpretation // Legal Studies. – 1990. – Vol. 10. – Issue 2.
3. Pleszka K. Hierarchia w systemie prawa. – Kraków, 1988.
4. Avak'yan S.A. Sovremennye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo stroitel'stva v Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – № 3.
5. Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava. – M., 2000.
6. Vizer B. Nekotorye razmyshleniya po povodu ierarkhii norm v sisteme konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropейskoe obozrenie. – 1999. – № 2.
7. Gadzhiev G.A. Printsipy prava i pravo iz printsipov // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2008. – № 2.
8. Denisov S.A. Zashchita Konstitutsionnym Sudom RF printsipov demokrati i respubliki // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2009. – № 12.
9. Zagrebel'skii G. Tolkovanie zakonov: stabil'nost' ili transformatsiya? // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. – 2004. – № 3.
10. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) / pod red. Yu.A. Dmitrieva. – M., 2007.
11. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii kommentarii / pod red. B.N. Topornina. – M., 1997.
12. Kutafin O.E. Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii. – M., 2002.
13. Kutafin O.E. Rossiiskii konstitutsionalizm. – M., 2008.
14. Lebedev V.A., Kireev V.V. Glavnoe-konstitutsionalizm (Puti razvitiya rossiiskoi demokrati) // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 2.
15. Leist O.E. Sushchnost' prava: Problemy teorii i filosofii prava. – M., 2008.
16. Magazinер Ya.M. Obshchaya teoriya prava na osnove sovetskogo zakonodatel'stva. Glava 3. Istochniki prava // Pravovedenie. – 1998. – № 2.
17. Mesarovich M., Mako D., Takahara I. Teoriya ierarkhicheskikh mnogourovnevnykh sistem. – M., 1973.
18. Merkl' A. Yuridicheskaya entsiklopediya / per. F.K. Zeidelya; pod red. V.M. Gribovskogo. – SPb., 1902.
19. Mitsaikov M. Ierarkhiya v prave // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 11. Pravo. – 1999. – № 6.

20. Nesmeyanova S.E. Osnovy konstitutsionnogo stroya RF v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2008. – № 4.
21. Petrov A.A. Ideya ierarkhichnosti polozhenii konstitutsii (ustavov) sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: normativnoe zakreplenie i problemy realizatsii // Akademicheskii yuridicheskii zhurnal. – 2008. – № 2.
22. Samoshchenko I.S. Ierarkhiya i osnovnye podrazdeleniya normativnykh aktov sotsialisticheskogo gosudarstva // Uchenye zapiski VNIISZ. – 1968. – Vyp. 15.
23. Sasov K.A. Spory o konstitutsionnosti nalogovykh zakonov: polnomochiya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii / pod red. M.F. Ivlievoi. – M., 2006.
24. Starodubtseva I.A. Osobennosti kollizii v konstitutsionnom zakonodatel'stve // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 4.
25. Tolstik V.A. Ierarkhiya istochnikov rossiiskogo prava: monografiya. – N. Novgorod, 2002.
26. Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena. Sbornik perevodov. Vyp. 2 / otv. red.: V.N. Kudryavtsev, N.N. Razumovich. – M., 1988.
27. Shafirov V.M. Problema probelov v prave i sovremennoe (integrativnoe) pravoponimanie // Rossiiskoe pravosudie. – 2010. – № 10.

Материал поступил в редакцию 28 мая 2013 г.